

Форма его ушей также изменилась.

«Удивительно, что ты ... женщина», - заметил Ванделье, - «И кажется, ты изначально был человеком-полузверем. Могут ли представители рас Виды стать Вампирами?»

«Я принадлежу расе, известной как «Лесные Обезьяны-полузвери», - ответил Белльмонд. «Поэтому я не человек-полузверь; в моей крови течет кровь Ламии. Мой язык и мои глаза имеют форму, каковой обладают представители Ламии. Представители рас Виды могут стать Вампирами. Тем не менее, существует девяносто процентов вероятности неудачного перевоплощения или даже смерти во время трансформации. Но откуда вы узнали, что я женщина? Как вы можете видеть, все мои женские органы либо сожжены, либо вырезаны».

«Ваши внутренние органы торчат из ваших ран», - ответил Ванделье.

«Понятно ... Я почему-то не подумала об этом». Белльмонд, который оказался женщиной, рассмеялась, - «Значит, вы убьете меня?» - спросила она, - «Я не такая сильная, как ты, но я - Благородный Вампир, обладающий статусом Графа. Я смогу оправиться от этих ран. Я не знаю, смогу ли я двигаться так же, как и раньше, но через полдня я уже смогу ходить. Кроме того, даже во время этого разговора, я могу произнести заклинание, если попытаюсь».

«Но ты не пытаешься это сделать, не так ли?» - сказал Ванделье, - «На самом деле, ты не собираешься совершать контратаку. Кроме того, как я вижу, Чары Атрибута Смерти работают на тебя». Ванделье больше не чувствовал никакой реакции от Детектора Опасности: Смерть.

Белльмонд удивленно посмотрела на него, поняв, что имел ввиду Ванделье.

«Я вижу. Таким образом, это твои Чары. Однако, вместо того, чтобы быть очарованной вами, дорогой гость, я думаю о том, чтобы я сделала, если бы смогла убить вас, но если я не смогла победить вас, то окажите мне честь и убейте меня».

«Ах, мои Чары по-другому влияют на тебя».

Чары, которыми обладал Ванделье, не означали то, что все, кто находится под его влиянием, непременно будут очарованы Ванделье. Те, кто был поражен в сражении или болен, или ненавидел его, такие как Белльмонд, имели другую реакцию на его Чары.

Теперь Ванделье думал об этом, что побежденные им ранее Секрент и Исла, были вампирами, но в отличие от Элеоноры они не были дружелюбны к нему. Возможно, они просто не сопротивлялись Чарам Атрибута Смерти, а подверглись их влиянию другим образом.

Он уже разрушил душу Секрента, поэтому он должен был расспросить об этом Ислу, как только он вернется в Талошэйм.

Ванделье пообещал себе быть более осторожным с этого момента.

«Значит, ты велишь мне перейти на твою сторону, не так ли?» - спросил Белльмонд.

«На мою сторону», - ответил Ванделье.

“Значит, это так».

«Я действительно этого хочу», - сказал Ванделье, - «Да, вы пытались убить меня. Я не держу на вас зла, и я хочу, чтобы вы научили меня правильно использовать металлические нити», -

продолжил Ванделье, когда Белльмонд раздраженно посмотрела на него, - «Кроме того, в настоящее время мне нужен управляющий».

«... Вас не волнует, что я злодей?» - спросила Белльмонд.

«Хм, но я не вижу духов вокруг вас. Вы много лет охраняли это место и не покидали его?» - спросил Вандалье.

«Так и есть, дорогой гость», - ответила Белльмонд.

Она рассказала Ванделье, что прожила десятки тысяч лет, но, на самом деле, она жила только около десяти тысяч лет после того, как стала вампиром.

Десять тысяч лет назад, клан, в котором она родилась, изгнал ее из-за того, что в ее венах текла кровь странного предка, из-за чего она имела странные физические особенности. После бесцельного блуждания она наконец нашла место, населенное людьми, но ее приняли за чудовище и подвергли страшному насилию.

Она находилась на грани смерти, когда ее забрали с собой Вампиры, поклонявшиеся Хихирюшукаке.

«Мой господин, похоже, искал послушного подчиненного, чтобы охранять этот особняк», - сказала Белльмонд, - «Несмотря на его внешний вид, это место служит не только как убежище при опасных ситуациях, но и как хранилище разных ценных предметов; такое место могло охраняться только надежным человеком. Поэтому мой хозяин находил полумертвых существ, таких как я, спасал их и превращал в Вампиров».

«Учитывая сказанное вами, вы, похоже, не очень верная слуга», - заметил Ванделье.

Белльмонд рассмеялась: «Все может произойти, когда вы живете десять тысяч лет. Особенно с таким телом. Видите, шрамы, которые я приобрела до того, как я стала вампиром, они не могут быть излечены».

В течение первых нескольких лет она отчаянно работала, чтобы отплатить за ту милость, которую оказал ей ее хозяин. Она много тренировалась и стала лучшей среди тех, кто был в тех же обстоятельствах.

Ее способности были признаны, и она стала Вампиром. Она пролила много слез, теряя своих соратников в течение следующих нескольких десятилетий, но она продолжала отчаянно тренировать свои навыки, чтобы она могла сполна отплатить своему щедрому хозяину.

Она стала ответственной за этот особняк и с тех пор прошло несколько столетий. Постепенно Белльмонд начала задаваться вопросом, не использовали ли ее.

В свой тысячный год жизни в качестве Вампира, ее хозяин заставил ее надеть Монокль «Волшебный предмет» со словами «Не показывай свой ужасный облик в этом особняке».

На тысячный год. Все ее усилия казались напрасными. Белльмонд не могла найти применения своим наработанным навыкам. Она даже думала о побеге, но затем она задумывалась, чем она будет заниматься после побега, и не могла ответить на этот вопрос.

Она даже предполагала, что смерть будет лучшим решением, но это было слишком тяжело для нее.

Затем прошло еще несколько лет. Проведя столько времени в измученном состоянии, появился Ванделье.

«Тогда почему бы тебе не присоединиться ко мне?» - спросил Ванделье, обрадовавшись, что Белльмонд никак не была связана с Талошэймом и его историей.

Конечно, он не считал ее безобидной жертвой. За последние десять тысяч лет она убила нескольких человек и, вероятно, совершила еще больше преступлений.

Но это не волновало Ванделье ни в малейшей степени.

«Честно говоря, мне глубоко все равно, какой ты персонаж, положительный или отрицательный», - продолжил Ванделье, - «К тому же, что считается нормой для одного, для другого просто дико. И я, по-видимому, тоже считаюсь злым человеком для большого количества людей. Я не знаю о том, что хорошо, а что плохо в обществах, к которым я не имею никакого отношения».

Ванделье не верил, что бывают совершенно добрые существа. Добро могло существовать только, если существовало зло. По его мнению, идея добра и зла была сама по себе двусмысленной концепцией.

На самом деле, как на Земле, так и в Происхождении, не добро спасло его.

Конечно, он понимал, что делать выводы, основанные только на собственном опыте, было неразумно, но, придерживаясь такого мышления, пока дела в Ламбде шли хорошо, поэтому он твердо верил в свои убеждения.

«... Как насчет того, что я пыталась убить тебя, дорогой гость?» - спросила Белльмонд.

«Я ведь победил, так что это не имеет значения», - ответил Ванделье.

Он считал, что в смертельных схватках, победитель имел право на жизнь побежденного.

Когда дело касалось монстров, он забирал их материалы и «Волшебные камни», а убивая бандитов, он выпивал их кровь.

Даже на войне убийство вражеских солдат было достижением, а за взятие их в плен полагалось вознаграждение.

В этом случае Ванделье победил Белльмонд, поэтому он хотел предложить ей присоединиться к нему.

«На самом деле, ты либо перейдешь на мою сторону будучи живой, либо мертвой», - сказал ей Ванделье, - «Но когда ты умрешь, твои воспоминания и личность могут быть разрушены или претерпеть значительные изменения, поэтому будет лучше, если ты станешь моим союзником при жизни».

Некоторые, подобно Цезаре, становились более энергичными, жизнерадостными после того, как становились Нежитью, но это были редкие случаи.

«Итак, что ты будешь делать?» - спросил Ванделье.

Поскольку Ванделье не нужно было использовать Магию Мертвого Духа, Принцесса Левия и другие Пламенные Призраки были свободны, поэтому они появились перед Белльмонд.

«Вам лучше присоединиться к Его Величеству», - сказала принцесса Левия.

«Мы вот так преследуем Его Величество, и хотя мы - Призраки, мы можем питаться всякими вкусными яствами. Разве это не так, Левия-сама?» - сказал еще один Пламенный Призрак.

«Да. Было бы приятно, если бы вы стали служить Его Величеству», - сказала принцесса Левия, - «Могу ли я просить вас об этом?»

Понимая, что избежать влияния этого конкретного гостя не получится, Белльмонд решила сдаться.

«Хорошо, дорогой гость», - сказала она, - «Однако у меня есть два условия. Во-первых, вы должны победить моего хозяина ... Тернецию-сама. Другое условие заключается в том, что вы вернете мое тело в первоначальную форму».

Если Ванделье будет убит Тернецией, не было никакого смысла переходить на его сторону, а в ее нынешнем состоянии, Белльмонд не сможет научить его правильно использовать нити или стать его управляющим.

«Я понимаю», - сказал Ванделье, согласившись на эти условия, несмотря на то, что даже авантюрист S-класса колебался бы, принимая такое решение, - «Я начну с того, что соберу и соединю ваши органы и кости. Принцесса Левия и остальные Призраки, пожалуйста, попридержите свои огни. Требуха Белльмонд почти горят».

«Ах, извините! Я буду держаться подальше», - сказала принцесса Левия.

«Дорогой гость ... Почему вы называете мои внутренности «требухами»?!, - сказала Белльмонд.

Возможно, она слишком поспешила в своем решении присоединиться к Ванделье. Но даже в этом случае, Белльмонд возлагала на него большие надежды.